

Неповторимая

Вера
Алентова

Москва
слезам
не верит...

Неповторимая (Алгоритм)

Юлия Бекичева

**Вера Алентова. Москва
слезам не верит...**

«Алисторус»

2017

УДК 792.2:929 Алентова В.
ББК 85.334.3(2)6-8 Алентова В.

Бекичева Ю.

Вера Алентова. Москва слезам не верит... / Ю. Бекичева —
«Алисторус», 2017 — (Неповторимая (Алгоритм))

ISBN 978-5-906995-08-7

«Когда мужчина покупает подарки не 17-летней любовнице, а жене, с которой прожил всю жизнь, это дорогого стоит.» (Вера Алентова) «Москва слезам не верит», «Завтра была война», «Ширли-мырли» – громкие роли этой актрисы можно перечислять бесконечно. Вера Алентова и по сей день блистает на сцене, остается одной из красивейших актрис отечественного кинематографа. Однако главной для нее всегда была лишь одна роль – жены и музы великого русского режиссера, обладателя «Оскара» Владимира Меньшова. Вера Алентова и Владимир Меньшов – эти имена в сознании русского зрителя всегда неразлучны. Однако не все было замечательно в начале их творческого пути, да и семейное счастье этой пары в молодые годы не раз оказывалось под угрозой. Прошло почти полвека с момента их знакомства, а глаза их по-прежнему сияют, когда они говорят друг о друге. Обо всех тайнах личной жизни знаменитой актрисы, а также о секретах счастливого брака вы узнаете из новой книги Юлии Бекичевой.

УДК 792.2:929 Алентова В.
ББК 85.334.3(2)6-8 Алентова В.

ISBN 978-5-906995-08-7

© Бекичева Ю., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Завтра была война	6
Жила-была я	10
Путь к себе	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юлия Бекичева

Вера Алентова. Москва слезам не верит...

Любовь и уважение, терпение и готовность к компромиссу, здоровое чувство юмора и дар прощения – вот некоторые составляющие крепкого семейного союза. Но это только в теории все получается гладко. Жизнь на то и жизнь, чтобы быть процессом живым, непредсказуемым, простым и сложным одновременно. Мыслящий человек учится всегда, в том числе, искусству отношений – с людьми, с собой. Он неизбежно спотыкается, отчаивается, уходит, осмысливает, собирается с силами, возвращается, преодолевает.

Кажется, именно эта кропотливая внутренняя работа помогла народной артистке РФ, российской и советской актрисе театра и кино Вере Валентиновне Алентовой и народному артисту РСФСР, кинорежиссеру, сценаристу, продюсеру, советскому и российскому актеру театра и кино Владимиру Валентиновичу Меньшову сохранить «мы» и не потерять индивидуальность, остаться верными своему чувству и выбранной профессии, не разменять талант на мелочи и заслужить симпатию и уважение миллионов зрителей.

Полвека вместе, даже если порознь – дома, на сцене, на съемочной площадке. Вроде бы все как у обычных людей, и все-таки несколько иначе. Ведь, говоря словами классика: «Артисты – странные люди. Да и люди ли они вообще?».

Завтра была война

Включаю телевизор, всматриваюсь, вслушиваюсь в происходящее на экране. Известный российский журналист беседует с актрисой Верой Алентовой.

– Хотя вы всегда подчеркиваете в интервью, что очень ценили, любили и любите свою маму, мне показалось, что у вас серьезная на нее обида.

– Обида?

– Да.

– Это вам показалось.

– Мама отправила вас на завод...

– Мама правильно сделала. Я считаю, родителей не судят. Тем более, зная, как мы с мамой жили... Всем, что я умею, обязана ей. Поэтому у меня никаких обид быть не может. Ни малейших.

– Но когда ребенок в детстве не получает достаточно внимания, когда ребенок не получает сладкого...

– Мама ведь не давала мне денег на сладкое не потому, что хотела наказать, а, потому, что нужно было, чтобы были деньги на хлеб.

Многим из нас, рожденным в восьмидесятые, девяностые, двухтысячные годы, к счастью, трудно представить себе, что такое военное время, умирающие от голода и работающие на износ в тылу люди, что такое послевоенная разруха, нищета и, каково это – остаться в еще не оправившейся от потрясения стране вдовой с маленькой дочерью на руках.

Город Котлас – районный центр на юге Архангельской области России, расположенный в 570 км к юго-востоку от Архангельска и в 980 км к северо-востоку от Москвы. Именно здесь жили и работали будущие родители Веры Алентовой. С черно-белой фотокарточки смотрит на нас миловидная, хрупкая, преисполненная достоинства Ирина Николаевна Алентова, еще совсем молоденькая актриса Котласского драматического театра.

Ирина Николаевна Алентова – мать Веры, актриса Котласского драматического театра

«Базировался театр в невысоком одноэтажном деревянном здании клуба „СовКино“. Само здание – с печным отоплением, без подсобных помещений, без водопровода. Зрительный зал был маленьким, сцена не оборудована».

И все бы ничего, если бы не война.

Начинавший свой творческий путь в Котласском театре, прослуживший здесь с 1940-го по 1944 год коллега Ирины Алентовой, народный артист РСФСР Иосиф Николаевич Конопацкий вспоминал:

«О начале войны мы узнали, будучи на гастролях в городе Сольвычегодске. Был чудесный летний день. Мы играли на открытой площадке в саду „Чужого ребенка“ Василия Шкваркина, а вечером пришли играть в Дом культуры „Как закалялась сталь“ по роману Николая Островского. Сидели в большой комнате и гримировались перед началом спектакля, и вдруг вбегает наш администратор со словами: „Товарищи, товарищи, слушайте“, включает радиотарелку, и мы слышим перечисление областей, в которых объявлено военное положение. Началось бурное обсуждение этого события. Оптимисты говорили, что война закончится за три месяца, пессимисты – что война не кончится раньше нового года. И никто не мог даже представить себе, сколько лет продлится эта война и какие ужасные будут последствия. И сразу же на другое утро два человека должны были явиться в военкомат. На протяжении четырех лет работники уходили из театра на фронт».

Всю войну Ирина Николаевна Алентова работала в Котласском театре. Условия работы были очень суровыми. Мерзнувшие, поеживающиеся от холода зрители сидели зимой в выставленном зрительном зале в верхней одежде и шерстяных рукавицах, в то время как артисты выходили на сцену налегке.

«Мы играли почти все новые пьесы, которые появлялись в то время, а также русскую и зарубежную классику, – вспоминал Иосиф Владимирович. – Играли не только на театральной сцене, но и на территориях промышленных предприятий, госпиталя, на площади железнодорожного вокзала. Зима 1941 года выдалась самой страшной за все время войны. Люди умирали от голода, как мухи. Еды не было никакой. По карточкам давали немного хлеба, и все. По утрам по городу ездили сани и собирали на железнодорожном вокзале, на пристани, на базаре тела умерших. Театр был прикреплен к какой-то столовой, и мы ходили туда за едой каждый день. После репетиций все в театре выстраивалось с бидончиками в очередь, и дежурные разливали „болтушку“ – это мука, разведенная водой. На работающего полагалось две порции, на иждивенца – одна. „Болтушку“ разливали двое: один дежурный мешал ее длинной палкой с развилками, а другой разливал порционным черпаком. Потом они менялись, поскольку мешать было тяжело. Все пристально наблюдали за перемешивающим и время от времени покрикивали на него: „Мешай, мешай, чтобы гуща на дно не оседала!“».

Голодные, измученные, невзирая на трудности, сотрудники театра перевыполняли план, работали с прибылью, которую отдавали на нужды обороны. Играли спектакли и в свои выходные дни. Вырученные средства и личные накопления жертвовали в фонд помощи детям фронтовиков.

Отработав на сцене, худенькая, изящная, старающаяся не унывать Ирина Николаевна шла подрабатывать на фабрику (там худо-бедно платили и выдавали продуктовые карточки), по ночам пришивала пуговицы на солдатские рубахи и кальсоны. Юлия Меньшова, дочь Веры Алентовой и Владимира Меньшова и внучка Ирины Алентовой, сказала в одном из интервью:

«Уже в мирное время, хоть и была удивительной рукодельницей, бабушка иметь дело с пуговицами не любила. Слишком тяжелы были воспоминания».

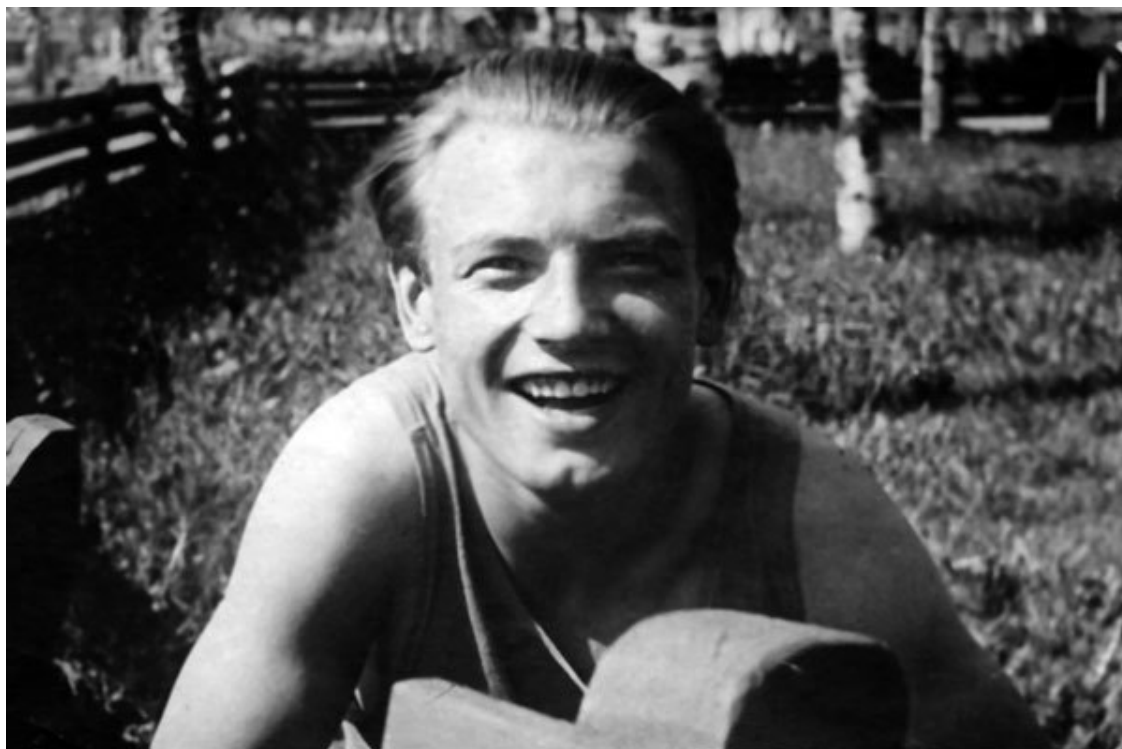
После войны большая группа артистов и сотрудников Котласского драматического театра была награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». В числе награжденных – Ирина Николаевна Алентова.

Даже в самые страшные, самые голодные годы жизнь текла по своим законам. Никто не мог запретить людям любить друг друга, создавать семьи, рожать детей. Так в 1942 году в семье Валентина Михайловича Быкова и Ирины Николаевны Алентовой родилась дочь, нареченная в честь бабушки – Верочкой.

«Ничего я про папу не помню, ничего не знаю. Осталось только ощущение близкого человека», – скажет спустя много лет в одном из интервью Вера Валентиновна. И лишь из немногочисленных источников можно узнать: был актером, преподавал актерское мастерство в местном городском театре Котласа. Радоваться семейному счастью Валентину Михайловичу долго не довелось.

«Папе было 28 лет. Совсем молодой. Он сильно простыл и умер от воспаления легких».

Разом осиротели две женщины – взрослая и маленькая. После обрушившегося на семью горя о сладкой жизни не могло быть и речи.

Валентин Михайлович Быков – отец Веры Алентовой

Жила-была я

Жизнь артистов такова, что им часто приходится переезжать с места на место. Так было и с семьей Быковых – Алентовых. Вскоре после смерти мужа Ирина Николаевна вместе с дочерью переехала на Украину, в Кривой Рог. Будучи подростком, Верочка еще вернется туда, где родилась, где отец держал ее на руках, и запомнится ей, как, сидя зимой на мостках, полощут женщины онемевшими руками белье в студеной воде, как хрустит оно, высохшее на морозе. Запомнится ей кипенно-белый, слепящий снег, который никогда не бывал грязным, даже когда по нему проезжали машины.

На Украине, как и в Котласе, мама будущей народной артистки трудилась не покладая рук: служила в театре и подрабатывала в пошивочном цехе – пришивала крючки, ненавистные пуговицы, обметывала петли. Эта монотонная, совсем не творческая работа помогала семье удержаться на плаву, ведь в театре зарплату задерживали на... девять месяцев.

«Жили мы тогда довольно скромно, если не сказать – нище, – вспоминает Вера Валентиновна. – Черный хлеб с подсолнечным маслом был моим любимым лакомством».

В послевоенное время многие семьи не могли позволить себе не только необходимые продукты питания, но и, тем более, игрушки. Вот и у будущей артистки куклы были не фабричные, а самодельные, картонные. В первый класс девочка пошла в платье, перешитом из маминого фланелевого халатика. Но не столько это удручало маленькую Веру...

«Дважды я стащила у мамы деньги. Голодной я не была никогда. Таких воспоминаний у меня нет. Но, лишенная конфетных радостей, я страдала. Как-то раз увидела мамину сумочку и взяла из нее рубль. Купила мороженое и, давась, съела его в парке. На следующий день я снова взяла рубль и снова купила мороженое. В то время два рубля – сумма значительная. Мама заметила пропажу и устроила мне взбучку. Но дело даже не во взбучке, а в том, что после она горько плакала и долго переживала случившееся. Мама плакала потому, что была не в состоянии обеспечить меня лакомствами и я вынуждена была украсть у нее. Она все понимала».

Остались в памяти Веры маленькие квадратные шоколадки, принесенные и предусмотрительно спрятанные в башмачок Дедом Морозом, и первая елка, которую принесли совершенно незнакомые люди, узнав, что здесь проживает маленькая девочка.

«Я не понимала, зачем в доме дерево. Никакой радости я не испытала. Больше елки в детстве у меня не было. Мы с мамой не могли себе это позволить. Помню, когда я училась в седьмом классе, в театре, где служила мама, умер актер. В гробу его обложили еловыми ветками, и с тех пор в моем сознании запах елки стал ассоциироваться с похоронами. Став мамой, я начала наряжать елки для дочери, но всегда с трудом это переносила. А потом, мне на радость, появились искусственные деревца. Стала украшать их».

Какой бы возрастной рубеж мы ни перешагнули, детство то и дело возвращается к нам – во снах, в воспоминаниях. Воспоминания эти отнюдь не всегда переполнены радостью, от иных нас бросает в краску, и мы вновь, как когда-то, переживаем стыд, сожаление, вину. Есть такие воспоминания и у Веры Валентиновны:

«Я была маленькой, мы жили в доме возле трамвайной остановки. Однажды на этой остановке появилась женщина, продававшая конфеты с лотка. Когда я увидела конфеты – а их было много и все они были разные, – я решила подружиться с лоточницей. Другие дети бегали вокруг дома, затевали какие-то игры, я же стояла и налаживала отношения с новой знакомой, втайне надеясь, что меня угостят. В тщетных ожиданиях прошли три дня. Я поняла – угощения мне не дожждаться, и подумала, что, если тихо возьму одну конфетку, моя собеседница, возможно, этого не заметит. Дождавшись, когда она отвернулась, я стянула конфету и быстро ее съела.

После содеянного я не могла приблизиться к этой женщине. Пробегала мимо, краснея, а она окликала: „Верочка, я по тебе скупаю. Что же ты не подходишь?“.

Мне было ужасно стыдно. Казалось, она знает о краже».

Котлас – город, в котором родилась и выросла будущая актриса Вера Алентова

В то же время Вера Валентиновна вспоминает, как однажды, когда она была в пионерлагере, во время полдника ей, как и всем ребятам, дали «наполеон».

«Я знала, что мама очень любит это пирожное. Мне захотелось порадовать ее. Помню, как сломя голову бежала через весь город и несла я ей этот кусочек. Я обожала маму и, даже когда родилась Юля, то и дело просила дочь: „Оставь это бабушке. Она любит“. Юля восклицала: „И я люблю!“. А я говорила: „У тебя все впереди, а у бабушки, к сожалению, почти все позади“».

Как бы ни было сложно, если ребенок растет в любви, детство – пора беззлобная, благодарная, счастливая. Это незаметные взрослому глазу, но так радующие детей мелочи, умение быть счастливым, это школа и двор, где можно играть со сверстниками и ребятами постарше, ставить спектакли, изобретая костюмы и декорации из подручного материала: старых кастрюлек, веточек, занавесок, это возможность приглашать на первую в жизни премьеру взрослых и чувствовать себя настоящей артисткой.

«Я еще не вполне осознавала это, но бацилла театра попала в меня лет, наверное, в восемь, – вспоминает Вера Валентиновна. – Однажды мама взяла меня с собой на службу. В заявленном в программе спектакле был задействован ребенок, но по какой-то причине девочка, занятая в роли, не смогла в тот вечер выйти на сцену, и коллеги уговорили маму доверить эту роль мне. Мама согласилась».

На смену любому празднику приходят будни. Отыграв спектакль, выходили на поклон артисты, аплодировали зрители, мама и дочь возвращались домой. Наутро мама снова уходила на работу, Вера же коротала время одна.

«Как чувствует себя маленький ребенок, когда остается в одиночестве? Мышей боялась. Мама учила меня: „Ты топни ножкой, мышка и убежит“, но зверьки угрозы во мне не видели. Когда заболела малярией, должна была самостоятельно принимать горькое лекарство акрихин. Я следила за стрелочками, бегущими по циферблату, и исправно это лекарство принимала».

«Страшное детство у Веры, – заметил в одном из интервью Владимир Валентинович Меньшов. – Когда она мне все это рассказывала, я обещал: „Ничего. У нас все будет. Я тебя и в Париж отвезу, и виллу тебе куплю“. Легкомысленно, безответственно я это обещал. Но я счастлив, что выполнил многое из обещанного и зрелые годы Вера встречает в достатке».

Сама же Вера Валентиновна уверена: «Важно не то, как относятся к происходящему и происходившему с нами окружающие, важно то, как мы воспринимаем это сами».

Самодисциплина, чувство собственного достоинства, умение довольствоваться малым и радоваться этому – все эти качества были воспитаны в Алентовой в очень ранние годы. А еще девочка умудрилась найти общий язык с одиночеством или, лучше сказать, с благостной уединенностью. Ведь, уединившись, можно часами читать книги, анализировать, фантазировать, учить текст роли. Это состояние некоторой закрытости, по свидетельству самой актрисы, было свойственно ей всегда.

Начав обучение на Украине, продолжив его в Узбекистане и успешно окончив школу в Барнауле (административный центр Алтайского края), Верочка все чаще появлялась с мамой в театре, помогала ей за кулисами, смотрела спектакли и все сильнее проникалась окружающей ее атмосферой.

Когда будущей актрисе исполнилось 15 лет, в жизни Быковых – Алентовых произошли значительные изменения: ее мама наконец обрела свое женское счастье – вышла замуж за коллегу, артиста Барнаульского драматического театра. Трудно далась девочке необходимость делить маму с другим человеком, но то, что это необходимость, Вера поняла сразу. Ведь однажды она повзрослеет, заживет своей жизнью, а мама может остаться совсем одна.

«Отчим был хорошим человеком. Именно он рассмотрел во мне актерские задатки. Мама же хотела, чтобы я стала врачом. Мама была сложным человеком, рано осталась сиротой, росла без матери, с трех лет воспитывалась мачехой – это определенным образом повлияло на ее характер. Даже испытывая сильную любовь ко мне, она боялась лишний раз проявить нежность, приласкать, поцеловать... Между нами всегда ощущалась огромная дистанция, но это не мешало нам любить друг друга».

Вера Алентова в детстве.

«Мы росли, как трава во дворе. Моя мама была актрисой, но все свободное время подрабатывала в пошивочном цехе. Мой отец умер рано, когда мне было четыре года, и мама растила меня одна. Сегодня я понимаю, что мы – сами того не желая – нанесли урон вашему поколению. Мы, дети военного времени, росли в жутких условиях...»

(Вера Алентова)

Как не понять чувств женщины, пережившей тяжелое детство, прошедшей тяготы войны, познавшей вдовство, изматывающий труд, радость и в то же время неблагодарность своей профессии. Как не понять ее беспокойства о единственном ребенке, ее желание, чтобы дочь освоила ремесло, которое бы кормило Веру в любое, самое тяжелое время, ведь будущее так непредсказуемо, а искусство – далеко не всегда синоним сытости. Это Ирина Николаевна знала как никто другой.

То ли дело медик. В роду Алентовых врачебное искусство уважали не меньше, чем актерское ремесло. Окончил Томский университет и был заслуженным врачом в Устюге дед актрисы. Только много лет спустя Вера Валентиновна – в свое время активная и прилежная пионерка и комсомолка – открыла для себя и другую страницу своей родословной – четыре поколения священнослужителей Алентовых.

«У отца моего деда был огромный приход. Он служил священником. И прапрадед тоже. И родной брат деда окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Был пострижен в монахи и рукоположен в иеромонахи в Свято-Успенской Почаевской лавре. В 1937 году был возведен в сан архиепископа Тамбовского и Мичуринского, а в 1938 году его расстреляли».

Не только выбор будущей профессии заботил Веру в ее 15 лет. В этом возрасте нагрянула к девочке первая, как назвала ее сама актриса, трагичная любовь.

«Это случилось в пионерлагере. Я влюбилась в мальчика, а он – в меня. Это был очень красивый мальчик. Звали его Витя. Но в разгар нашей дружбы у меня, как назло, заболело ухо, и врач перевязал его бинтом. Недолго думая, Витя переключился на мою подругу и расстался со мной».

Расстроилась первая любовь. Расстроились и планы Ирины Николаевны. Будучи зачисленной во вспомогательный состав труппы Барнаульского драматического театра, ее Верочка провалила последний вступительный экзамен в медицинский институт.

«Конечно, был в моей жизни период, когда мне хотелось стать врачом, и довольно долгий. Я серьезно интересовалась медициной, готовилась к практическим занятиям. На одном из таких занятий я стала свидетелем небольшой операции и упала в обморок. Этот случай дал мне понять, что в медицине, я, скорее всего, не преуспею.

Мама была принципиальным человеком. Узнав о моих дальнейших планах, она сказала: „Сцена не терпит непрофессионалов. Если ты считаешь себя талантливой, поезжай в Москву, попытайся поступить“».

На вступительные экзамены в театральный институт Вера в том году опоздала. Ирина Николаевна приняла решение: до поступления ее дочь будет работать на Барнаульском меланжевом комбинате.

«Работала я в очень шумном цехе. Уже один этот машинный шум было достаточно сложно выдержать. Зимой я таскала тяжелые прутья, которые требовались работающим на комбинате мастерицам. Трудилась я так восемь месяцев. Было тяжело вставать к гудку, втиснуться в переполненный автобус, балансировать на подножке. Работать было тоже тяжело, но я сцепила зубы и работала».

В 1961 году, представ перед приемной комиссией, Вера Алентова была зачислена в Школу-студию МХАТ имени Владимира Ивановича Немировича-Данченко при МХАТ имени Максима Горького на курс Василия Маркова. Увидеть свою фамилию в списке принятых было для девушки настоящим счастьем.

«Учиться в школе-студии я мечтала. Какая это была прекрасная пора!»

В эту прекрасную пору Вера Валентиновна встретила своего будущего мужа, «бесперспективного» Владимира Меньшова.

«...детство – пора беззлобная, благодарная, счастливая...»
(*Вера Алентова*)

Путь к себе

Кинорежиссер, сценарист, продюсер, заслуженный деятель искусств РСФСР, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР и премии «Оскар», председатель общественного совета по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы. Едва ли, даже окончив школу с серебряной медалью, Владимир Меньшов мог представить себе, каким будет его послужной список, какой вклад внесет он в историю отечественного и мирового кинематографа, через какие тернии и сомнения придется ему пробираться и какой щедрой и улыбчивой в конце концов может оказаться судьба.

Владимир Валентинович Меньшов появился на свет в солнечном городе Баку (Азербайджанская ССР) в семье Валентина Михайловича Меньшова и Антонины Александровны Дубовской. Отец окончил мореходное училище, поступил на службу первым помощником капитана. Мать – дочь зажиточного крестьянина, хозяйствовавшего в селе Чаган, что неподалеку от Астрахани. После революции Антонина Александровна покинула родительский дом и устроилась горничной на корабль, совершавший рейсы из Баку в Иран. Здесь, на корабле, Валентин и познакомился с будущей женой. В 1938 году молодые люди вступили в законный брак, а через год родился их первенец – Владимир.

Трудно, по кирпичику выстраивавшие свою семейную жизнь, свой быт, свое благополучие, родители Владимира и его младшей сестры Ирины работали с утра до ночи, зачастую предоставив детей школе и самим себе.

«Не могу похвастаться целенаправленным домашним воспитанием, – признается Владимир Валентинович. – Маму по грамотности я очень быстро перерос: у нее было два класса церковно-приходской школы. Писала она с ошибками, стеснялась, зато речь у нее была красивая, сочная, образная. Мама была целиком и полностью растворена в домашнем хозяйстве, раньше всех поднималась, позже всех ложилась и бесконечно хлопотала – надо было семью обстирать, приготовить обед, залатать – заштопать одежду, убрать. Отец был военным. Мы переезжали с места на место, и вполне устроенной нашу жизнь никак нельзя было назвать: снимали углы в разваливающимися деревянных домишках, с удобствами во дворе и водопроводным краном на улице. К счастью, в детские годы бытовая неустроенность воспринимается как нечто второстепенное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.